

СНАЙПЕР БЕЛЯКОВ

В годы Великой Отечественной войны мне довелось с Петром Алексеевичем Беляковым, который живет сейчас в Волгограде, плечом к плечу проделать путь от Астрахани до Таганрога. И хочется сегодня рассказать читателям об этом мужественном человеке.

...Он был безотказным, великим «окопным тружеником», отличался той безупречной исполнительностью, готовностью и умением не напрасно умереть в бою, которые у каждого солдата вызывали к нему безграничное доверие и уважение.

Петр не случайно был включен в ячейку управления ротой: со своим оптическим прицелом был все время нашим зорким глазом. Когда перегрузка и бессонные ночи изматывали людей до такой степени, что они на ходу засыпали, Белякову в момент долгожданного привала поручался самый ответственный пост наблюдения и охраны.

Выручал он роту и так: некому уже нести плиту ротного миномета. «Давай!», — говорил Беляков и подставлял плечи. Волнует меня и теперь та незабываемая картина: Петр то семенит под грузом меликами, пуtanыми шапками, то балансирует, как на натянутом канате, то, как пьяный, снует из стороны в сторону, но идет. Идет вперед, закусив губу, обливаясь не то потом, не то слезами...

Освобождая Ростов-на-Дону в начале февраля 1943 года, особенно 8-го числа, когда рота в числе других подразделений действовала в районе вокзала, Беляков удвоил гитлеровцев

больше, чем кто-либо из участников сражения за этот город. На ближней и дальней дистанциях его меткая пуля не пролетала никогда мимо оккупанта — огневая позиция была выбрана снайпером в высшей степени удачно. Из находившегося на пригорке дома по Доломановскому переулку как на ладони было видно до деталей все, что делалось внизу, на железнодорожных путях от вокзала до моста через Дон. Вот гитлеровские офицеры погнали солдат в сторону моста, поскольку, как видно, ждали атаки русских. Солдаты же, очутившись под обстрелом из тыла, панически метались и отступали. А пули Белякова настигали прежде всего вражеских офицеров.

Винтовка со снайперским прицелом в руках этого аса всегда действовала безотказно, как самый точный и хорошо отрегулированный механизм. Характерно, что в любых условиях Беляков берег вверенное ему оружие больше, чем свою жизнь. Уже одно это было его подвигом во имя Победы.

Много снайперского искусства и доблести проявил Петр Беляков на реке Миус, у Матвеева Кургана. Вот что говорилось в оперативной сводке Совинформбюро за 7 июля 1943 года: «За полтора месяца 38 снайперов Н-ской части истребили 472 немецких солдата и офицера. Снайпер Петр Беляков уничтожил 101 гитлеровца, Алексей Адров — 66, снайпер Павел Хромов истребил 65 немцев».

Беляков был нашим рекорд-

сменом по количеству уничтоженных им фашистов. О нем много писали фронтовые газеты. Им гордилась вся 28-я армия.

На Миусе этот снайпер уже как бы не принадлежал своей роте. Он «охотился» на участках то одной роты, то другой — словом, там, где была его «работа» более нужной, более эффективной. А поскольку у батальона все время менялся район обороны, то «владения» бойца практически простирались от фланга до фланга стрелковой бригады.

Мне (уже как комбату) здесь, на миусских берегах, приходилось почти каждую ночь встречаться с воином-героем, подводить итоги его боя, советовать, где ему действовать завтра. Зачастую давались ему «попутные» задания: Беляков, засекая огневые точки противника, оказывал неоценимую услугу, когда в батальоне проводилась операция по уничтожению вражеских дзотов из противотанковых пушек (это было в районе населенного пункта Шапошниково).

Отважный стрелок-виртуоз знал врага, начиная с пуговицы и кончая его повадками, бил не по мишеням, а в избранную на ней точку, не иначе. За Великую Отечественную он уничтожил 147 фашистов. О нем ходили легенды. Но красивей их сама правда о снайпере Петре Алексеевиче Белякове, которого помнят и степи калмыцкие, и улицы розовские, и кручи миусские.

И. ТУЗ,
бывший командир 4-й роты
второго стрелкового
батальона 159-й отдельной
стрелковой бригады
28-й армии,
старший лейтенант.